

*В. А. Зверев,
доктор исторических наук, профессор Новосибирского педагогического
университета*

ПИОНЕРЫ НООСФЕРЫ СТО ЛЕТ НАЗАД И СЕГОДНЯ

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Пионеры ноосферы сто лет назад и сегодня / В. А. Зверев // Новая Сибирская газета. – 1995. – 20 октября. – С. 9.

Многие знают, что идея ноосферы – «царства разума» на Земле – разрабатывалась (почти одновременно с французским мыслителем Тейяром де Шарденом) российским ученым Владимиром Вернадским. Но мало кому известна предыстория этой идеи, заставлявшая видеть в ней не благое пожелание, но нечто основанное на практике жизни. Это же доказывает и опыт наших современников – педагогов знаменитого пионерского лагеря «Артек» (ныне международного детского центра), решивших строить свои отношения с детьми в духе принципов ноосферы.

Артек, август 1994 года. Евгений Александрович Васильев, начальник лагеря «Лесной», автор концепции педагогики ноосферы.

«Мы коснулись правды и остались ей верны...»

Это слова Владимира Вернадского из письма, направленного Дмитрию Шаховскому в 1926 году. Написано письмо на смерть их общего друга, и обошло оно «вкруговую» всех остальных друзей по Приютинскому братству, как там издавна водилось.

Приютинское братство – самоназвание круга близких людей, сложившегося сто лет назад, в восьмидесятых годах XIX века и существовавшего до сороковых годов века нынешнего. Составили его два-три десятка молодых людей. Они называли себя приютинцами по имени будущего общего поместья, которое собирались купить, да так и не приобрели. У братства было и второе поколение: дети «основателей» чувствовали себя как родные братья и сестры.

Это был союз людей, с юности решившихся применить к своей жизни слова Христа: «Все люди братья». И убедить в истине этих слов весь род людской. Исходили из трех аксиом: так жить нельзя; все мы ужасно плохи; без братства мы погибли. Шаховской писал своей невесте: «Только братство может выручить. Одному нельзя жить среди людей, которых жизнь кажется бессмысленной и которых жизнью решил не жить».

Чтили традиции отцов, но искали и обновления идеалов. Хотели не дать столкнуться тем и другим во взаимном разрушении, нащупывали путь «творческой эволюции». Главную задачу видели в осмыслении жизни. Это значило для них – наполнять смыслом жизнь (и свою, и общую). А также угадывать смысл происходящего с тобой, с окружающими, с человечеством.

Среди самых зрелых плодов такого осмысления – учение Вернадского о ноосфере. Основы учения сложились в 1920-е годы и наиболее полно изложены автором в книге «Научная мысль как планетное явление» (опубликована посмертно). Суть заключается в следующем. Эволюция

биосферы – живого царства на Земле – привела несколько миллионов лет назад к появлению человека. Обладая разумом и энергией культуры, Homo sapiens охватил своей преобразующей работой всю биосферу и теперь стремится выйти за пределы своей планеты, в космическое пространство. Таким образом, закономерно возникает и развивается качественно новое состояние жизни – ноосфера (царство разума).

В ноосфере человек призван выполнить предписанное ему Природой (иные сказали бы – Богом): осмыслить развитие природных процессов и разумно направлять, гармонизировать их. Но для этого человечество должно с помощью науки осознать собственное природное и общественное состояние и свою роль, победить в себе силы варваризации – войны, саморазрушения. В социально-психологическом аспекте переход к ноосфере, по Вернадскому, предполагает «единство всего человечества, людей как братьев».

Приютинское братство было коллективом, находившимся в непрерывном процессе самопознания. Ячейка ноосферы, познававшая себя. И осмысленно действовавшая. Любимыми детищами братства были студенческое научное общество при Санкт-Петербургском университете в 1882–1887 годах, кружок для изучения и улучшения народной литературы после 1884-го. Занимались организацией помощи голодающим в России, особенно в страшный 1892 год, участвовали в массовых кооперативном и краеведческом движениях 1920-х годах...

Позже сталинским режимом было разгромлено «гуманитарное краеведение». Арестованы или вынуждены покинуть Родину многие друзья Вернадского, умер в заключении лучший друг – филолог и политик Д. Шаховской...

Лагерь «Лесной», ведущий человека к человечеству

– Володя, в нашей песне поется: «Мы у Сосны учились быть Сосной...»
Как это понимать?

– Скульптор Аникушин напоминал своим студентам: «Смотрите чаще, как дерево растет. Так и скульптура – она должна произрастать изнутри, а не с поверхности. Не должно быть искусственно раздутых форм». Вот и человек, наверное, изнутри должен произрастать. У меня не всегда так получается...

Неспешно течет дружеская беседа. И я уже не знаю, воспоминание ли это о моих разговорах с детьми в «Артеке» или мечтания о той близости с людьми, при которой раскрывается смысл знаменитого державинского: «Я червь – я бог». Но и воспоминания, и надежды вряд ли могли прийти, если бы не приобщился я к заботам одного из артековских лагерей – «Лесного», где Евгений Васильев и его друзья заняты невероятно трудным и необыкновенно нужным делом.

Пространство счастья. Группа вожатых разных лет в кабинете Е.А. Васильева.

Впервые я попал в «Артек» студентом-второкурсником Новосибирского пединститута в 1968 году. В те времена каждым летом 20–25 студентов из нашего вуза направляли на южный берег Крыма на педагогическую практику – пионерскими вожатыми. Через год я снова поехал в «Артек», в «Лесной». И ездил туда еще много-много раз, вплоть до 1990-х годов...

«Лесной» притягивает к себе людей на всю жизнь. Знаю вожатых, работавших лет по десять и после отъезда возвращавшихся, чтобы быть если не в лагере, то поблизости. Дети тоже приезжали снова и снова – уже вожатыми, даже если вовсе не педагогический заканчивали. А те, кто приехать не мог, долго писали письма друг другу и своим педагогам.

Вот пишет мне Юлия из Подмосковья: «Чем больше времени проходит после “Артека”, тем я больше понимаю, что он необыкновенный. Там можно говорить правду и ничего не бояться. Со следующей недели попробую пересмотреть свою жизнь, а то так у меня ничего не получится». Пересмотреть свою жизнь – приблизиться к братству. Такую потребность испытывают многие люди, приобщившиеся к «Лесному».

На Костровой площадке «Лесного». Интеллектуальный конкурс в День девочек.

Наверное, «Лесной» не стал бы центром притяжения, если бы не Евгений Александрович Васильев, его начальник с 1963 года, когда лагерь только построили на прибрежном пустыре. Идеалист и романтик, как истинный «шестидесятник», но с жесткой деловой хваткой. В декабре ему стукнет 60. А когда «Лесной» начинался, он был выпускником историко-философского факультета Киевского университета (есть у него и второе, очень пригодившееся образование: театральное-режиссерское). Вместе с Васильевым начинали историю лагеря и другие молодые педагоги – Светлана Полозкова (ставшая впоследствии его женой), Валентин Жарких, Тамара Кручина, Слава Кузнецов, Сима Фишер, Юзик Козленя, Юра Лаптев, Валя Соколова...

Во многих других лагерях дети отдыхают и развлекаются. Знакомься, выясняют, кто какие привез «шмотки», с кем можно поиграть в теннис, с кем – потанцевать, с кем – задружить на сезон. В «Лесном» детей стараются вывести на другой уровень сосуществования. Ведь чтобы дружить по-настоящему, нужны общая идея и совместное дело.

Год за годом в лагере выработались четыре «идейных направления» работы:

1. *Экология*: человек и природа (природа человека, человек в природе, судьба природы, зависящая от человеческого общества). В программу вошел День экологии.

2. *Милосердие*. Лагерь регулярно принимает детей с серьезными нарушениями двигательного аппарата, воспитанников детских домов. Работают посты милосердия, проводится интеллектуальный конкурс «Учитель здоровья».

3. *Миротворчество*. «День без выстрела на Земле» – кульминационный день жизни коллектива за смену. Предмет размышлений: мир с самим собой

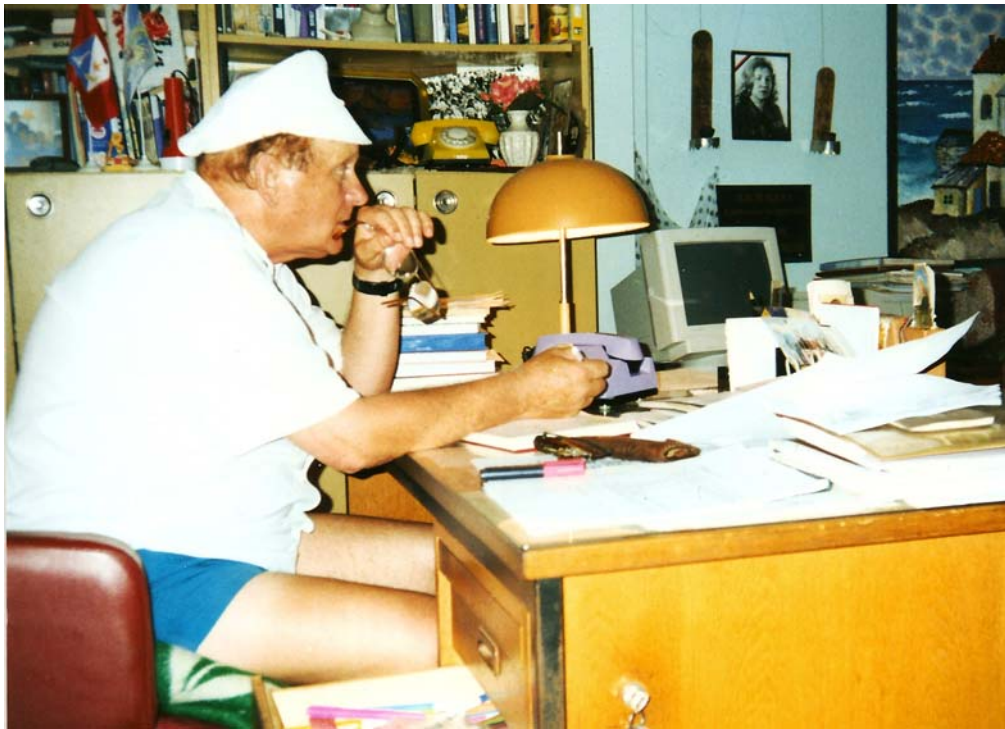
и с другими, мир между классами, между странами и народами, Как его сохранить, не потеряв себя?

4. *Культура*. Приобщение к потоку мировой и национальной культуры, вычленение антикультуры. В лагере смотрят кинофильмы только высокого качества – и пишут на них рецензии. Проводят Пушкинский конкурс поэзии и другие творческие конкурсы.

Связь этих направлений ощущалась многими, но ее трудно было сформулировать. Тут и помогли идеи Вернадского, в «Лесном» просто не могли пройти мимо них. Со второй половины 1980-х годов концепция ноосферы стала «духовным стержнем» жизни лагеря.

Вернадский писал: люди, осознав свое место в ноосфере, преобразуют Вселенную. Задача – куда уж грандиознее. И одновременно – бытовая, повседневная, потому что сначала – вселенная внутри каждого из нас, вселенная наших отношений друг с другом и с природой. Именно так, через самопознание, приближается «Лесной» к осознанию своего места в ноосфере. Детей включают в этот процесс игрой «Идем в ноосферу». В первом туре игры – дискуссия: об отношении к природе, к войне, к религии, к бедности и богатству, к культуре в целом и к отдельным шедеврам искусства. Тут выявляются интересы, с их учетом составляется программа совместной жизни. Сталкиваются жизненные позиции и ценности, без чего невозможна совместная деятельность. Дискуссии, продолжающиеся во втором и третьем турах игры, задают импульс для самостоятельных размышлений и неформального общения. Детям, к примеру, предлагают подумать над тем, что каждый из них способен сделать для спасения природы и человечества.

Традиционные для «Артека» фестивали, конкурсы поэзии, песен и танцев, спортивные соревнования тут обретают цель: дети пытаются стать «самими собой» – понять и раскрыть все то лучшее и высшее, что даровано каждому природой. И выйти на сотрудничество с другими, попробовать себя в различных социальных ролях.

Е.А. Васильев ведёт вечернюю (ночную) вожатскую планёрку.

Все ли дети понимали суть концепции ноосферы? Нет, конечно. Для подростков постарше Васильев читал несколько лекций об идеях Вернадского, а младшие приближались к ним в играх и интересных делах, в дискуссиях. В течение четырех недель лагерной смены все четыреста-пятьсот подростков становились коллективом (они сами решали, как его называть – дружиной, братством, республикой и т. д.).

Почти нигде и никому из педагогов не удавалось создать такой большой детский коллектив. В «Лесном» это получается потому, что дети здесь на время смены изолированы от посторонних влияний. Вот и возник здесь «мир иной», живущий по идеалистическим принципам. Включая детей в размышления над общечеловеческими проблемами, «Лесной» становится посредником между ними и человечеством. За смену подросток как бы набирает разгон в своем движении от себя к человечеству...

Евгений Александрович Васильев с сыном Ильёй.

Что нас ждет: общий конец или «царство разума»?

Учение о ноосфере оптимистично. Страхи перед возможностью крушения цивилизации, с точки зрения Вернадского, лишены основания, потому что связаны с недооценкой силы и глубины процесса перехода биосферы в ноосферу. И все же: слишком многие события нашего трагического века заставляют учитывать и альтернативу – переход от биосферы и техносферы в танатосферу, царство смерти и разрушения. И тоже – через деятельность людей. Точнее – через неосмысленное поведение существ, не познавших самих себя, не понявших замысел природы или Бога о самих себе. Не являющихся поэтому самими собой.

Итак, ноосфера или танатосфера? В жизни человечества ни один вопрос не решается автоматически. Даже самые глубинные геологические и исторические процессы требуют своих «выразителей», проводников в обществе. Те, кто «выбирает» ноосферу, что они должны и могут сделать сегодня?

Ответ может быть таким: «Познать самого себя». И (в поведении) – «Быть самим собой». Индивид может и должен стремиться стать личностью. Группа может и должна развиваться в коллектив. Население и этнос – в нацию.

Всему этому по мере сил нужно помогать, кое-чему можно и научить. В помощи тем, кто только «становится на крыло», – смысл педагогики ноосферы. Смысл работы одной из первых ячеек педагогики ноосферы – коллектива «Лесного» (и действующего по сходной программе соседнего артековского лагеря «Полевой»).

«А дело-то непростое...». Начальник беседует с ребятами из младшего отряда.

... Еще раз обратимся к письму Вернадского друзьям по Приютинскому братству: «Мы коснулись правды, остались ей верны – но поднять ее и внести в жизнь в нашем составе не смогли. Новые поколения подойдут к тому же с большей смелостью и большей решимостью...».

Зернышко вошло ростком. Ростку настанет время ветвиться.